

Сирано де-Бержерак. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Сирано де-Бержерак. Максим Горький

Героическая комедия Эдмона Ростана

Герой комедии Ростана – один из тех немногих, но всегда глубоко несчастных людей, на долю которых выпадает высокая честь быть лучше и умнее своих современников. Чем выше над толпой поднимается голова такого человека, тем больше ударов падает на эту голову.

Эркуль Сирано де-Бержерак, бедный дворянин из Беарна, родины Генриха IV, был "комическим автором" – звание, которое носил и Мольер, современник Сирано, много позаимствовавший у него для своих бессмертных комедий. В то время – в первой половине семнадцатого века – не много было таких людей, как Сирано, его друг Теофраст Ренадо, человек, издававший первую в свете газету, Баро, автор бесчисленного количества пьес, осмеивавших придворные нравы, посаженный в Бастилию кардиналом Ришелье за смелую шутку над "Магометом", трагедией его преосвященства. Все эти люди были смелыми людьми – у них в крови было стремление к самостоятельности, к независимости, – это стремление дорого стоило в то время. Каждый вельможа-феодал имел в своей свите "поэта", и этот "поэт" был, разумеется, скоморохом для придворной знати, был их забавой – он был такой же модой, какой у нас во времена Екатерины были арапы и разные уродцы... Он должен был сочинять стихи на все случаи в жизни вельможи, воспевать его любовниц, лошадей, друзей, его собак; он питался остатками от стола; иногда ему платили деньгами, иногда пощёчинами. Знать хвасталась талантами своих поэтов, как хвасталась красой своих коней и собак.

Сирано де-Бержерак, остроумный и блестящий стихотворец, отчаянный бретёр и забияка, едкий насмешник, – не мог занять место придворного поэта и жил впроголодь, но независимый; оборванный, но свободный. Многие из вельмож желали бы иметь его украшением своей свиты, но он гордо отказывался от их предложений.

Во втором акте комедии Ростана Бержерак, в ответ на убеждения своего товарища Ле-Брэ поступить на службу графа де-Гиш, отвечает:

Но что же делать мне, скажи, мой бедный друг?

Иль подражать тому, что вижу я вокруг,

Забыть об истине, звучащей благородно,

Не смелым быть орлом, но низким червяком

И пробираться хитростью, ползком

Там, где хотел бы вверх лететь свободно?

О, нет! Благодарю!

Дрожать и спину гнуть,

Избрав хоть низменный, зато удобный путь,

Забыв о гордости и об искусстве чистом,

С почтеньем посвящать поэмы финансистам?

О, нет! Благодарю!

От избранных особ

Глотать с покорностью тьму самых глупых бредней,

Простаивать часы в какой-нибудь передней?

О, нет! Благодарю!

...В салоне у маркиз, прикинувшись буффоном,
Ловить усмешечки с восторженным поклоном
И услаждать капризный слух
Глухих, но чопорных старух
И дам, изломанных и чинных,
Читая им стихи в раздушенных гостиных?
...Бояться пропустить какой-нибудь визит,
Обдумывать слова, значенье позы, жеста
И, наконец, зажить, как пошлый паразит,
Добившись тёпленького места?
О, нет, благодарю! О, нет, благодарю!
Пусть лучше беден я, пускай я буду нищим
Довольствуюсь своим убогим я жилищем,
В нём я не уступлю, поверь, и королю,
В нём я дышу, живу, пишу, творю, люблю!..
Да! Я существовать хочу вполне свободно,
Смеяться, как хочу, смотреть, как мне угодно,
И громко говорить, и песнею моей
Смущать врагов своих и радовать друзей!
Не думать никогда о деньгах, о карьере,
А, повинуюсь дорогой химере,
Лететь хоть на луну, все исполнять мечты,
Дышать всем воздухом, гордиться всей свободой,
Жить жизнью одной с волшебницей-природой,
Возделывать с в о й сад, любить с в о и цветы!
А если, может быть, минует час суровый,
И муза с нежностью вручит венок лавровый,
Благодаря судьбе, благодаря ль уму,
Победу, наконец, восторжествует гений
Всей дивной радости, всей славы упоений,
Всего – ты слышишь ли? – добиться одному!
Л е – Б р э .

Добиться одному? Да, это всё прекрасно...

Но только против всех бороться все ж напрасно!

Зачем себе врагов повсюду наживать?

Какая странная мания!

Этот добряк Ле-Брэ не понимает счастья иметь врагов, ему недоступно наслаждение быть ненавидимым, он не знает, что кого многие не любят – тот много стоит... Сирано прекрасно знает всё это.

А что же?

– говорит он Ле-Брэ,

Всех, как вы, друзьями называть

И, профанируя те чувства дорогие,

Считать десятками излюбленных друзей?

Нет! Эти нежности не по душе моей.

Не выношу я лжи, и мне сказать приятно:

"Сегодня я нашел себе ещё врага!"

...я не хочу любви! Да, это мой порок!

Не надо нежности! И буду одинок!

Пусть вокруг меня шипит и вьётся злоба,

Пусть ненависть меня преследует до гроба,

я буду этим горд!

Думать так даже в наши дни не принято. Опасно думать так. Встать одному против всех – кто это может? За эту дерзость в лучшем случае назовут дон-Кихотом и посмеются, но вероятнее – раздавят. Да, вырвут сердце и, бросив в грязь, растопчут ногами. Де-Гиш предупреждает Сирано:

Скажите – вы читали дон-Кихота?

С и р а н о.

Читал...

Д е - Г и ш.

И что ж вы скажете о нём?

С и р а н о.

Что шляпу снять меня берёт охота

При имени его одном...

Д е - Г и ш.

Послушайтесь вы моего совета

И поразмыслите-ка вы...

Насчёт тринадцатой главы.

С и р а н о.

Глава о мельницах...

Д е - Г и ш.

Глава полезна эта...

Да, в битве с мельницей случается легко,

Что крылья сильные забросят далеко:

Того, кто с ней осмелится сражаться,

Она отбросит в грязь!

- А вдруг - за облака?!

- гордо восклицает Сирано.

Сирано де-Бержерак - это личность, та самая личность, которая, говорят, не имеет никакого значения в ходе истории, но которая, тем не менее, всегда может ускорить движение жизни, если захочет этого. Как ко дну корабля в солёных водах моря пристаёт различные морские паразиты и, нарастая на судне огромной массой, замедляют ход его среди волн, - так к нашей жизни присасываются многообразные предрассудки и, питаясь соками её, духом человека, - уродуют её, мешают ей идти свободно к истине и красоте. Борьба с этими чужеродными наростами на теле жизни, борьба с пошлостью и глупостью людей, со всем, что не честно, не красиво, не просто - вот борьба, которую всю жизнь вёл Сирано де-Бержерак, герой блестящей остроумием комедии Ростана.

Быть может, в жизни Бержерак был не таков, каким является в изображении умного французского писателя, - что нам до этого? В героической комедии мы имеем перед собой беззаветно смелого гасконца, язык которого остёр, как шпага, а шпага пряма и метка, как язык. Мы видим перед собою сумасброда, весельчака, который убивает пошлость и глупость, воплощённую в лице маркиза Вальвера, - убивает её, весело декламируя стихи. Сцена дуэли с Вальвером - одна из лучших сцен комедии. Вот она, эта "баллада о дуэли, которую имел поэт де-Бержерак с бездельником одним".

С и р а н о (делая то, что говорит в стихах).

Свой фетр бросая грациозно,

На землю плащ спускаю я...

Теперь же - появляйся грозно,

О, шпага верная моя!

Мои движенья ловки, пылки,

Рука сильна, и верен глаз.

Маркиз! Предупреждаю вас,

Что попаду в конце посылки...

(Обмены ударами шпаг.)

Мне жаль вас! Где вам воевать?

Зачем вы приняли мой вызов?

Куда же вас пошпиговать,

Прелестнейший из всех маркизов?

Бедро? Иль крылышка кусок?

Что подцепить на кончик вилки?

Так решено - сюда вот - в бок

Я попаду в конце посылки!

Вы отступаете? Вот так!

Белее полотна вы стали?

Мой друг! Какой же вы чудак!

Ужель вы так боитесь стали?

Куда девался прежний жар?

Да вы грустней пустой бутылки!

Я отражаю ваш удар

И попаду – в конце посылки!

(Торжественно заявляет.)

Посылка!

Молитесь, принц! Конец вас ждёт...

Ага! У вас дрожат все жилки?

Раз... два... пресёк... три... финта...

(Ударяя, шпагой в бок маркиза.)

Вот!

И я попал в конце посылки!

(Кланяется падающему Вальверу.)

Это красиво. Но, разумеется, мало вероятно, и, ей-богу, жаль, что невероятно. Ибо лучше сразу убить человека, читая стихи, чем медленно и долго увечить его под звуки моральных сентенций.

Этот сумасброд-гасконец любит людей, кто бы они ни были. Он вступает за пьяницу Гижи; он, дворянин, в товарищеских отношениях с трактирщиком-поэтом Рагно; он целует руку продавщицы за буфетом театра почтительно, как руку знатной дамы, и раскланивается с нею, как с герцогиней, благодаря её за пирожок, который она даёт ему, голодному. В XVII веке такое отношение к людям со стороны дворянина совершенно не обычно. Сорвав спектакль в театре и выгнав со сцены актёра Монфлери, он вознаграждает его товарищей, бросив им весь свой кошелек, и сам остаётся без копейки.

Л е – Б р э (говорит ему).

Ты будешь голодать!

С и р а н о (просто отвечает).

Что ж? Надо всё изведать!

Я должен знать – как тем,

кто никогда не ест,

живётся на земле...

Но при духовной красоте Сирано де-Бержерак – урод. Он любит и страдает, ибо для него не тайна, что он – урод. На его смелом лице вырос огромный, нелепый нос. Де-Бержерак знает, что женщина, которую он любит, не отдаст ему своего сердца. Вот как он жалуется другу Ле-Брэ на свой нос. Ле-Брэ говорит ему:

Иди и вот с таким же жаром

Ей про любовь свою открой.

Сегодня на её глазах недаром

Ты вёл себя, как истинный герой.

С и р а н о.

Ах, не смотри на всё сквозь розовую призму,

Поверь, что этот нос вредит и героизму...

Да, друг мой... иногда случается со мной,

что в сад какой-нибудь я забреду весной...

Всё тихо... В небе звёзд сверкает рой алмазный,

и этот бедный нос, огромный, безобразный,

Вдыхает с жадностью апреля аромат...

И странные мечты вдруг у меня забродят...

я вижу – парочки, обнявшись нежно, ходят

и, залиты луной, о чём-то говорят

и упиваются сиренью...

Тогда я думаю: ужели и ко мне

не суждено слететь такому упоенью?

В мечтах забудусь я... И вдруг... гигантской тенью

несчастный профиль мой я вижу на стене...

Прощай, иллюзия! Я счастлив был – во сне!

И на этой канве – на страданиях красивой, благородной и пылкой души, заключённой в уродливую внешность, на страданиях благородного среди пошлости – Ростан написал свою прекрасную, весёлую и трогательную комедию, колоритную, остроумную вещь. Излагать её содержание последовательно я не стану: в ней фабула – не главное, главное в ней – её герой, сумасброд-гасконец.

Вся пьеса на редкость красива и остроумна. Как она переведена – это видно по приведённым обильным выдержкам. И я не откажу себе в удовольствии привести ещё одну, большую, сплошь сотканную из острот и ярко рисующую как характер героя, так и талант автора.

Маркиз Вальвер хочет состричь над носом Сирано. Он делает это так: фатовато подбоченясь, подходит к гасконцу и говорит ему:

Послушайте... ваш нос... ваш нос... ваш нос... велик ужасно.

С и р а н о (спокойно).

Да, ужасно.

Вальвер не находит ни слова ещё и преглупо смеётся.

С и р а н о.

Как видите, я это перенёс.

Что ж дальше? Ничего? Напрасно.

Я откровенно вам скажу,

Вы... были не красноречивы...

Нет, не шутя, я нахожу,

Что лучше пошутить могли вы.

Всё время изменяя тон,

Могли не пощадить вы носа,

Могли сейчас со всех сторон

Коснуться этого вопроса.

Так, например, - задорный тон:

- О, если б нос такой мне дан был провиденьем,

То ампутации подвергся б тотчас он..

Тон дружеский и с лёгким сожаленьем:

- Наверно, вам мешает пить ваш нос

И наполняет чашку вашу,

Хотите, закажу я вам большую чашу?

Тон описательный:

- Да это пик! Утёс!

Мыс? Что я - не мыс, а полуостров целый!

Тон любопытный и несмелый:

- Позвольте вас спросить, что это за предмет?

Чернильница или футляр для ножниц?

...Тон щёголя: - Ага! Всегда поклонник моды,

Я вижу, изобрёл ты вешалку для шляп...

Удобно, слова нет, и класть не надо в шкаф!

...А вот - наивный тон: - Прекрасный монумент!

Когда для обозрения свободен он?

Тон недоверчивый: - Оставьте ухищренья!

К чему шутить со мной?

Отлично знаю я, что нос ваш наклейной!

А вот вам тон умильный:

- Какою вывеской чудесною и стильной

Для парфюмера мог ваш нос служить!

Почтительный: - Давно ль, позвольте вас спросить,
Страница 7

Вы этой башнею владеете фамильной?

Осыпав маркиза градом своих острот, Сирано заключает свой урок нахалу:

Вот, сударь, что б могли вы мне наговорить,

когда б хоть каплею рассудка обладали,

И то – едва ли:

Вы не успели б рта раскрыть,

как замолчали б моментально.

Сам над собой шутить я господин,

Но, если вздумает другой шутить нахально,

я замолчать его заставлю в миг один!..

Знать себе цену в ту эпоху придворного раболепства – крупное достоинство для человека. Знать себе цену всегда хорошо бы для каждого из нас, уметь постоять за себя – необходимо нам, отчаянно необходимо во дни холопства, растления духовного, теперь, когда достоинство человека ценится, право же, не выше, чем ценилось оно тогда, во времена де-Бержерака и Мольера, – великого Мольера, который принужден был пресмыкаться пред пустоголовыми маркизами. В героической комедии Ростана есть много уроков защиты своего "я". В центре этой пьесы стоит гордая фигура храбреца-поэта, – стоит и громко, звучно поёт:

Дорогу гвардейцам гасконским!

Мы дети одной стороны,

и нашим коронам баронским,

и нашим мечам мы верны... .

Дорогу, дорогу гасконцам!

Мы юга родного сыны,

мы все под полуденным солнцем

и с солнцем в крови рождены... .

Это, знаете ли, страшно хорошо – быть рождённым с солнцем в крови! Если б нам, людям, кровь которых испорчена пессимистической мутью, отвратительными, отравляющими душу испарениями того болота, где мы киснем, – если б в нашу кровь хоть искру солнца!

Но будет. Сирано де-Бержерак давно умер. Мы, к сожалению, живём... то есть, вернее, мы всё рассуждаем, как нам жить. В этом вопросе – вся жизнь живущих сознательно... Бессознательно живущие – более счастливы в сравнении с нами... .

Послушаем, как умирает гасконец Сирано, – это очень поучительно. Враги, которых он всегда желал и которых у него было так много, разбили ему голову бревном, не сумев проткнуть сердце шпагой. Это факт исторический. Он, Сирано, мечтал так:

...В румяный час заката

Сражён рукою честного солдата,

на поле битвы я хотел бы лечь,

а не больному под домашним кровом,

и, принимая в сердце острый меч,

Ответить смерти острым словом.

Но его изувечили на улице Парижа в 1645 году, и вот как он, с разбитым черепом, в котором уже помутился мозг, встретил смерть. Ему кажется, что тёмные силы, среди которых он прожил жизнь, с которыми боролся, собрались и идут на него. Выхватывая меч из ножен, он кричит навстречу им:

Что говорите вы, сойдясь сюда толпою?

Вас сотни? Тысячи? Стоите вы стеною!

Ага! Я узнаю вас всех!

Вы – старые враги! Ты – ложь!

(Рубит мечом воздух.)

Вы – предрассудки! Ты – подлость! – вот тебе!

А! Змеи клеветы! Вот вам!

Чтоб сдался я? Оставьте шутки!

А, глупость, страшный враг! Вот, наконец, и ты!

Я знаю, что меня сломает ваша сила,

я знаю, что меня ждёт страшная могила,

Вы одолеете меня, я сознаюсь...

Но все-таки я бьюсь... я бьюсь... я бьюсь!..

И он рубит мечом, пока не падает на землю мёртвый.

"Ах, как это нереально! Ах, как неправдиво!" – воскликнут люди с кислой кровью в жилах.

Да, это неправдиво. Но это красиво, и умереть так лучше, чем умереть по принятому обыкновению, с пузырьком микстуры в руке вместо меча, со стоном боли на устах вместо крика гнева, среди друзей, быть может, огорчённых вашими страданиями, но уставших смотреть на вас – жёлтого, иссохшего и жалкого, – вместо врагов, радостно сопровождающих вас в могилу...

Пьеса Ростана возбуждает кровь, как шампанское вино, она вся искрится жизнью, как вино, и опьяняет жаждой жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые напечатано в газете "Нижегородский листок", 1900, номер 4, 5 января.

Статья написана под впечатлением спектакля, который М.Горький видел в первых числах января на сцене нижегородского театра. В письме к А.П.Чехову от 21-22 января 1900 года он писал: "А что, видели вы "Сирано де-Бержерак" на сцене? Я недавно видел и пришёл в восторг от пьесы.

Дорогу свободным гасконцам!

Мы южного неба сыны,

Мы все под полуденным солнцем

И с с о л н ц е м в к р о в и р о ж д е н ы !

Мне страшно нравится это "солнце в крови" (сб. "М.Горький и А.Чехов. Переписка, статьи, высказывания", Гослитиздат, М. 1951, стр.65).

Сирано де-Бержерак. Максим Горький gorkiymaxim.ru
В подлиннике пьесы Ростана нет цитируемого М.Горьким четверостишия, оно принадлежит переводчику – Т.Л.Щепкиной-Куперник.

Текст комедии Э.Ростана цитируется М.Горьким по изданию: "Сирано де-Бержерак (Поэт)". Героическая комедия в 5 актах Э.Ростана. Пер.Т.Л. Щепкиной-Куперник (М. 1898), изд.С.Рассохина. Это издание имеется в личной библиотеке писателя с его пометками. Последующие высказывания М.Горького о Ростане – см. памфлет "Прекрасная Франция" и вариант статьи "Разрушение личности".

Статья печатается по тексту газеты "Нижегородский листок".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!